

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

взгляд из зрительного зала

Мои единомышленники

Как-то пригласили меня на передачу Центрального телевидения «Голубой огонек». Говорят, встретиться там с народным артистом СССР Борисом Чирковым. Ну я, конечно, обрадовался для меня, рабочего человека, встреча с героем юности, рабочим пареньком Максимом. — большое событие. И в самом деле, очень было интересно. Человек он, как и его герои, живой, простой, обаятельный. Рассказывал, как трудно, а порой и смешно бывает на кино съемках, о любимых ролях.

Мне кажется, для каждого человека, кто бы он ни был, встреча с любимым актером — это праздник. Они есть у каждого — живые герои юных, а потом зрелых лет, люди, на которых хочется быть похожим, единомышленники, помогающие нам осознать всю сложность и красоту мира.

Не случайно так активно разгорелся на страницах «Советской культуры» спор о кумирах. Но вот на что я обратил внимание. Называемые большинством имена известных и любимых артистов исключительно москвичи. Что же, выходит, иметь в своих театрах истинные, любимые народом таланты привилегия только столицы? А другие края оскудели? Быть этого не может! Просто мы очень мало знаем замечательных актеров местных театров. А почему? Да потому, что и пишут, и по радио рассказывают, и по телевидению показывают, и в кино снимают в основном тех, кто на виду, за кем, как говорится, недалеко ходить.

Я тогда предложил работникам телевидения: давайте пригласим на эту встречу и народную артистку РСФСР Лидию Владимировну Мосолову из нашего Пермского драматического театра. Она ведь для нас не просто любимая актриса, а человек, ожививший собой нашу славную рабочую историю. Так это сделал в свое время и кино Борис Чирков. У каждого рабочего города есть свое заветное место, где вроде бы сердце его бьется. Для лежнградцев — это Выборгская сторона, для москвичей — Красная Пресня. У нас, пермяков, — это Мотовилиха, которую Вера Панова описала в известном романе «Кружнлиха».

Для нас родной завод — это и биография, и судьба, и прошлое, и будущее.

Почему я об этом так подробно говорю? Да потому, что, когда наш театр поставил пьесу местного драматурга Бориса Черенева «Рабочая хроника», написанную на материале живой истории нашего завода, это был праздник всей Мотовилихи. И сам три раза спектакль смотрел и волновался: вот они на сцене, мои товарищи, наша жизнь, наши заботы — иан это, оказывается, интересно и важно для всех. И главной героиней спектакля стала Лидия Владимировна Мосолова, сыгравшая роль рабочей матери Фадеевны. Ее мудрость и доброта, простота и трудолюбие открыли людям необычайную красоту человеческой души, показали, от какого юрия идем все мы, рабочий класс, надежда и опора родной страны.

Каждая новая роль Мосоловой волнует, будоражит душу, делает человека богаче и лучше.

Много лет я поклоняюсь ее таланту и считаю, что такая актриса могла бы оказать честь любой столичной сцене. Правда, она верна родному городу и не однажды отклоняла предложения перейти в более крупные и знаменитые театры. Но вот я, как критик и участник дискуссии о кумирах, хочу спросить: а почему у нас не принято приглашать на столичную сцену актера из областного центра сыграть роль, которая ему особенно удалась? Ведь московские-то артисты приезжают для участия в одном спектакле. В нашем театре выросло немало замечательных художников сцены: заслуженные артисты РСФСР Галина Васильева и Александр Корчажников, Владимир Гинзбург и Виктор Сантов, совсем еще молодой, без звания пока что Никита Ширлев, глубоко и правдиво создавший недавно образ Владимира Ильича Ленина в

ярком, публицистическом спектакле «Сияние монн на красной траве».

Я многое мог бы рассказать о сегодняшнем дне Пермского драматического театра, во главе которого вот уже 10 лет стоит умный и талантливый режиссер, настоявший партийный художник, народный артист РСФСР Иван Бобылев.

Театр этот родной и мне, и заводу. Он и родился-то в 1927 году как театр рабочей молодежи спектаклем «Бронепоезд «Потемкин». И пришли в него молодые рабочие парни и девушки с горячим желанием служить революционному пролетарскому искусству, нести со сцены правду жизни, звать на подвиги. Их первые спектакли «Штурм замка», «Цеха горят» Н. Щеглова, «Плавают дни» Н. Львова, «Шлак» Н. Дерябина, «На-гора» Н. Короткова рождались прямо в горячих цехах и отсюда получали путевку в жизнь. Оттуда эта верность расочной теме, которая проявилась и нынче в спектаклях «Рабочая хроника», «Протокол одного заседания» и в последней премьере «Мы, нижеподписавшиеся» А. Гельмана.

В годы войны театр был расположен рядом с заводом. И мы, четырнадцатилетние мальчишки-слесари, закончили дневную смену, бежали в театр, как домой. Смотрели «Машеньку», «Горе от ума», а потом возвращались в большие горячие цеховые дехи в ночную смену, чтобы своим трудом приносить победу, ту мирную и счастливую жизнь, какая в каждом доме будет так же красиво, тепло, светло, уютно, как в нашем театре в эти суровые военные дни.

Артистам было так же трудно, как и нам. Они уходили на фронт — пять бригад нашего театра дали более шестисот концертов на передовой. На Восточных фронтах была смерть храбрых: один из первых наших драматургов, режиссер Иван Коротков. А здесь, в глубоком уральском тылу, был свой фронт. И вместе с рабочими победу ковали товарищи артисты в своем, тоже горячем, цехе.

Тогда еще больше укрепилось наше родство. Многие работники театра жили в домах у рабочих, которые делились с ними своим военным пафком. Так и появились на нашем заводе еще один цех — театральный. И сейчас уже просто невозможно себе представить нас с театром врозь. Больше десяти лет скрепляет наши отношения договор о сотрудничестве и помощи.

Это не только культуроходы на каждую премьеру. Это встречи в цехах в праздники, на слетах мастеров, дни театра, творческие встречи в общежитиях и красных уголках. Это совместные турпоходы и вечера комсомольцев театра и завода. Это драмкружок в заводском Дворце культуры, которым руководит Виктор Сантов, и дворовый театр, созданный при детской коммате милиции нашего микрорайона.

О нем особо хочется сказать. На первую встречу всех будущих юных артистов участковый инспектор пригласил... повестками. Организатор театра молодой режиссер Борис Филиппов разволновался: вдруг испугаются, разбегутся, когда работники милиции уйдут.

Теперь об этом вспоминаю с улыбкой: 30 мальчишек ходят на репетиции и в картинную галерею, учатся фехтовать, танцевать, правильно говорить, выступают перед рабочими с концертами. Вот так вместе, плечом к плечу завод и театр растут рабочей сменой, душой которой открыта не только труду, но и искусству.

Надо сказать, что театру завод тоже помогает. Директор театра М. И. Гершкович говорил как-то, что ни одна его просьба к дирекции и партком не встретила отказа. И это действительно так. Нужен транспорт на сельские гастроли или театральные автобусы отремонтировать — пожалуйста. Конструкции и спектаклям на производственную тему изготавливаем прямо в цехах. Помогаем строить новое здание театра. Обеспечиваем молодых артистов комнатами в общежитии.

Да что там — когда дружба обоих коллективов скреплена договором и полувековой традицией, горы можно свернуть.

И все-таки есть одна проблема, в которой мы нашим дорогим товарищам артистам и режиссерам помочь бессильны. Нам, да и не только нам, я думаю, как хлеб, как воздух, нужны спектакли о рабочем классе — настоящие, полнокровные, отлитые из лучшего сплава правды жизни и высокого искусства. Да, нашему театру, можно сказать, повезло. Были у него свои драматурги. Их изволнованные, похожие на плакаты пьесы сделали свое доброе дело, остались заметными вехами в биографии творческого коллектива. Но сегодня требования другие. Рабочий человек вырос духовно. Научно-технические достижения произвели переворот не только в производственных, но и в человеческих отношениях. Иным стал теперь человек труда, углубился смысл социальных и нравственных конфликтов. Мы теперь идем в театр, чтобы не только увидеть людей, похожих на себя. Мы хотим получить ответы на очень важные вопросы: как определить свое место в общем строю, как бороться с тем, что мешает воплощению в жизнь, в производство решений нашей партии, ленинских идей?

Говорят, театр — это школа. Но школа бывает начальная, ее мы уже прошли. Рабочему человеку сегодня хочется видеть в театре высшую школу нравственности и гражданственности. Для этого нужны хорошие, правдивые пьесы о современном рабочем классе. А их же можно по пальцам пересчитать! В свое время шагнул со сцены в заводскую жизнь «Человек со стороны» Н. Дворецкого. Я лично от всей души поддерживаю бригадира Петелова из «Протокола одного заседания» А. Гельмана в его борьбе с бесхозяйственностью и охочитерствством — на него можно равняться, он дает урок партийного, хозяйского отношения к своему труду.

Событием, дающим пищу для серьезных размышлений, стал и спектакль «Мы, нижеподписавшиеся». Для нас заботы Лени Шиндина о том, чтобы на производстве были настоящие командиры, чтобы искоренить любую фальшь и «липу», — заботы первостепенные. И если кому-то такой подход к рабочей теме кажется слишком острым, мешает спокойно жить, могу напомнить строки из постановления Центрального Комитета КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы»: «С задачами, которые партия ставит перед идейно-воспитательной работой, несовместимы встречающиеся ещеบ่อย раз отирывы ставить на обсуждение актуальные вопросы нашей общественной жизни, тенденции сглаживать, обходить нерешенные проблемы, острые вопросы, замалчивать недостатки и трудности, существующие в реальной жизни. Такой подход, склонность к парадности не помогают делу, а лишь затрудняют решение наших общих задач».

Отдаю должное драматургу Александру Гельману — его пьесы отвечают этому требованию. Но больше имен назвать не могу. Скороспелые, парадные, бесконфликтные пьесы коуют из театра в театр. Смотрю, как в одном спектакле двое рабочих пользуются одним клеем, и вижу не просто незнание деталей чисто технических, а полное непонимание автором самой идеальной ответственности рабочего за свой труд, ленинских принципов социалистического соревнования.

Мы, зрители, ждем и верим, что появятся новые настоящие спектакли из рабочей жизни. Не могут не появиться! Потому что тема «Рабочий человек в современном мире» — главная тема. У нее были, есть и будут достойные певцы.

Н. КАТОРГИН,

Герой Социалистического Труда, токарь-наставник завода имени Ленина, ПЕРМЬ.